Неизвестность.

Киана открыла глаза. Тёмный потолок, пол, стены… Странное ощущение. Атмосфера пребывания тут… Очень необычная.

Голова ещё побаливала, но в целом приходила в норму. Только Каслана хотела сдвинуться с места, как что-то заговорило за спиной:

— Хочешь проведу экскурсию по нашему театру, а?

— Ты… Та же кукла, что и привела меня сюда. — ответила валькирия и отошла на пару шагов назад.

— Это не имеет значения, Киана.

— Что… Откуда ты знаешь…!

— Это тоже не имеет значения. Я лишь слегка могу заглядывать в людские сердца, хе-хе. А они бедны, очень бедны. Многие страдают, не знают, что делать. Боятся. Убивают. Предают. Забывают. — говорила марионетка весёлым голосом, словно это норма.

— Ты забываешься. Во всём есть что-то хорошее. Мы можем любить, защищать, дружить и помнить! — Киана оставалась непреклонной.

Какая-то жалкая кукла ничего не сможет сделать ей. Чего уж, ей пришлось пережить куда более страшные вещи по сравнению с этим.

— Вот как?.. Ну да… Ты права. — кукла действительно призадумалась. После поднялся указательный палец вверх. — Но почему вторая судья решила помогать вам? Это ведь предательство! Худший из всех возможных грехов!

— И чего ты увела разговор в другое русло, ммм? — Киана показала ехидную улыбку.

— Хммм. Но нам правда интересно узнать. Какова причина.

— Да какой смысл, если вам всё равно конец? — высунув из кармана пистолет, валькирия вышибла голову собеседнице.

Та просто плюхнулась на пол без движений.

— Это жалкое создание… Мои силы с ним резонируют. — прокомментировала своё состояние

вторая. — Это место… Оно находится в том же пространстве, где господствую я… Ха-ха! Хахахахахах! Что за нелепые глупцы!

— Хватит смеяться у меня в голове!

— Хахах! Мне, королеве пустоты, забавно глядеть на муравьёв, спрятавшихся в моём же мире.

— Если они знали о твоей силе, то не могли переместить сюда без веских на то причин! — бросила Каслана дельную мысль и побрела по неизвестному месту.

Оно отдавало древностью. Везде были трещины, дырки, разломы. В огромном зале и вовсе стояла большая статуя, похожая на этих самых кукол. Странно одним словом.

— Думаешь, у столь примитивных существ мозга хватит на создание сложных планов?.. — Сирин продолжала изгаляться над несчастными марионетками, а после резко замолкла. — Нет. Ты права. Здесь что-то не так.

Киана попыталась ощутить ту самую странность. Ничего. Кроме тишины тут нечего ловить. Это значительно уязвило гордость девчушки. Не хотелось быть хуже судьи внутри себя.

— Почему ты отказалась от моей экскурсии? Так желаешь побыть одна? — и снова этот же голос. В нём чувствовалась насмешка. — И почему бы тебе не использовать свои силы судьи, мм? Почему?

— А что? Так хочется увидеть меня в действии? Тогда не хватило?

Кукла замолкла.

— Чем же служит для вас это место…

— Ты же можешь посмотреть… Почему не сделаешь этого? — активировалась марионетка.

— Ты же вроде замолчала. — Киана бросила на неё угрожающий взгляд.

— Почему же вторая прячется в тебе? Да и решила перейти на сторону людей? Не могу понять. Что же изменило её мнение?

— Тебе-то какая разница?

— Разница есть. — кукла направила руку на валькирию, та сразу же наставила на неё дуло пистолета.

Все пространство перестроилось на глазах. В один момент Каслана произвела выстрел, но попала… Казалось бы, в никуда. Послышался звук разбития стекла. Громкий.

Когда вся тьма развеялась, Киана увидела пред собой зеркало, пострадавшее от пули. Происходящее заставляло напрячься. Что происходило? Как этой кукле удавалось провести подобные манипуляции? Эти вопросы отошли на второй план, после того как девушка увидела чужое отражение в зеркале.

Синие глаза расширились. Уже искаженное изображение показывало молодую девушку с длинными фиолетовыми волосами. Её глаза обладали красивым золотым цветом. А выражение лица было до ужаса грустным, печальным и отрешённым.

Каслана впервые видела это лицо, однако по какой-то причине знала, кому оно принадлежало. Нет сомнений. Это Сирин. Но какого чёрта именно она отражается в зеркале?

Почему именно в этом пространстве? В этом виновны куклы? Какова их цель? Являются ли они частью какого-то Херршера?..

— Ыгх… Что это… Какого… Ааааагх! Что происходит?! — сильная боль врезалась в голову Кианы. Она была режущей, словно кто-то пилил ей мозг на живую…

***

Сибирь. Вавилонская лаборатория.

— Это тело не способно выдерживать больше хонкая. — произнёс один человек в белом халате, записывая наблюдения себе в блокнот.

— Хм. Какой у него был номер? Я что-то не взглянул. — спросил его коллега.

— Ничего особенного. Номер сорок восемь.

— А, ну да.

За окном, в камере проведения эксперимента, находилась девочка с серыми волосами. Её тело дрожало, вены становились розовыми. И такие трансформации сопровождались истошными криками несчастной.

Как бы та не молила о помощи, не молила прекратить, не молила помочь, все были глухи к этому. Никому не было дела до страданий жалких подопытных. В конце концов эти жертвы оправданы. Они ради всего человечества. Никто не считал эти действия чем-то ужасным.

— Номер пятьдесят два, ты смогла выдержать то испытание. Разве ты не рада? — произнёс учёный, держа за руку девочку лет одиннадцати-тринадцати, обладающая длинными фиолетовыми волосами.

— П-почему вы это делаете со мной и моими друзьями?.. — робко спросила она, пока в её глазах отражался происходящий ужас за окном.

— Как это почему? Во благо человечества, конечно же.

— Н-но я не хочу… Отпустите нас… Пожалуйста… Прошу вас!

— Отпустить? Нет. Никак не можем, прости. — в мужском голосе послышалась усмешка. — Ты только представь, что будет, когда тебе удастся пережить всё это! Ты спасёшь всех! И своих друзей тоже!

Сирин смотрела на этого человека с отчаянием. О каком спасении идёт речь в месте, где все только умирают? Как из этого может родиться жизнь?

***

— ААААААААААААГХ! — кричала пятьдесят вторая, так как находилась под действием хонкай энергии.

Каждое движение столь разрушительной энергии ощущалось всем телом. Каждая клетка кричала о своём осквернении. Оно ныло от боли, ломалось.

В лёгких не хватало воздуха. Сирин задыхалась из-за собственного крика. В рот попадали слёзы, отчего становилось ещё хуже. Она настолько потеряла контроль над телом, что могла непроизвольно захлебнуться.

Мышцы постоянно сокращались и тем самым причиняли невыносимую боль. Мысли путались, в глазах всё плыло. Белый потолок, стены, пол… Эти цвета стали просто невыносимы. Невыносимы так же, как и лица других учёных, безучастно наблюдающих за страшным процессом.

— Спа… Ааагх! Спаси… АААар… — получалось произносить лишь отрывки слов.

В конце концов этот ад наконец прекратился. Боль отошла. Настало временное затишье.

В полусознании девочка могла слышать голос докторов.

— Пятьдесят вторая скоро достигнет своего предела. Боюсь, это провал.

— Мы не можем остановиться на этом. Она обладает наибольшей вероятностью привести наши исследования к успеху. Мы не можем отступить сейчас.

— Но в случае смерти… Мы потеряем ценный экземпляр.

— Какой в нём смысл, если не завершим исследование?

— Прекратите спорить. Мы продолжим эксперименты. Если ей суждено умереть, то так тому и быть. Но в случае успеха… Мы сможем пожинать плоды своих трудов…

***

Сирин очнулась в камере содержания. В голове отозвалась глухая боль.

— Ыгх… — простонала она.

— Сирин, ты в порядке? — окликнула её девочка с красными волосами.

— А?.. Агата?.. — взгляд прошёлся по всему помещению. Здесь она, Агата и Галина. Но четвёртой не было. Встал закономерный вопрос. — А где Аврора?

Обе посмотрели в пол тяжёлым взглядом. Такое безмолвие не нравилось Сирин. Не хотела даже думать, что они забрали её навсегда!

— Они сказали, что мы её больше не увидим… — со слезами на глазах сказала Агата и прижала к себе коленки.

— М-мы так все умрём… — с таким же страхом Галина вжалась в угол.

Просто вспоминая ту ужасную боль и безразличие, хотелось умереть. Какой смысл жить в мире, где для тебя нет места? Где всё с самого начало устроено против тебя? Как будто твоё рождение само по себе является ошибкой.

Киана смотрела на эту сцену без каких-либо сил на это повлиять. Просто являлась сторонним наблюдателем. Обывателем, зевакой, который пришёл поглядеть на зрелище.

С каждым разом чужие воспоминания сменяли друг друга. Пока в один момент Сирин не осталась совсем одна. Все друзья покинули её.

Невыносимое одиночество убивало ещё сильнее, чем адские муки. Чувство пустоты передалось и самой Каслане. Она знала, каково потерять близкого человека. Осознавать, что ты никогда больше их не увидишь.

Однако в какой-то момент это превратилось в кровавый ужас. Когда Сирин заполучила силу, то с лёгкостью расправилась со всеми сотрудниками лаборатории без зазрений совести.

— АХаххахаха! Я победила! Поверить не могу! Я смогла! — радовалась девочка после своего триумфа.

Наблюдатель молчал. Просто смотрел. Ни одно слово не могло сорваться с его уст, хотя губы постоянно дрожали.

— Этот мир не принял меня с самого начала. И всё почему? Что я ему сделала? — рядом с Кианой прозвучал голос второй.

— …

— Именно. Ничего! Ничего! Я не заслуживала такой участи! Или мне стоило просто тихо там умереть? Хахаххах! Вспоминая всё это, я понимаю, почему так ненавижу людей! ПОЧЕМУ ХОЧУ СТЕРЕТЬ ИХ ПОД ЧИСТУЮ БЕЗ ЖАЛОСТИ. — голос Сирин становился злее, в нём отчётливо чувствовалась глубокая ненависть.

— Но ты ведь увидела и другую его сторону… — промолвила Каслана с мрачным лицом.

Сирин замолчала на некоторое время, а затем продолжила:

— Ich liebe dich.

— Что…

— Из-за того, что ты начала активно пользоваться моей силой, наши личности начали связываться между собой.

— Не понимаю… Как это связано… Со всем? Почему я вижу твои воспоминания?.. Что происходит?

— На прямую, Киана. Ха-ха. Эти ничтожные куклы видимо решили сыграть по крупному. Хотят отнять мою силу.

— Отнять?.. — валькирия до сих пор не догоняла.

— Если мы высвободим свою силу, то её благополучно заберут. А вместе с этим… Между нами конфликт вспыхнет с новой силой. — со спокойным лицом говорила Сирин. — Ты и я — одно целое. Только сейчас я кое-что поняла, почему странная пелена застилала мой взор. Я есть скопление самых тёмных своих желаний, а ты наоборот. Моё стремление получить любовь, дружбу, счастье.

— Н-не понимаю… Как это?.. Ты и я?.. Нет…

— Наши взгляды абсолютно разные. Я не жалею о прошлых своих поступках. Моя тебе помощь лишь странное желание попробовать разобраться во всём этом.

Воспоминания медленно стёрлись, а за место них выстроилось величественное помещение с колоннами. Здесь имелась разветвлённая лестница, по центру от неё разместилось окно, откуда бил яркий свет, по полу простирался алый изысканный ковёр. Антураж некоего средневекового замка.

Вторая судья появилась напротив Кианы.

— Да что же происходит?.. — Каслана до сих пор не могла допереть. — Получается… Мы никогда не придём к согласию?

— Не знаю, Киана. Какой бы жалкой ты ни казалась, мне приходится тебя признавать. Признаться честно, у меня нет никакого желания становиться другом человечества, наоборот, получив бы возможность, я бы с радостью продолжила их уничтожение. — со слабой улыбкой ответила Сирин.

— Ты…

— Я не обманывала тебя. Я же никогда не уверяла тебя в том, что желаю стать другом, правильно? Не стоит неправильно интерпретировать слова королевы. Я ведь не хочу уподобляться жалким созданиям. Таким, как вы.

— Какой вообще был смысл в нашем спасении… Мир был бы уничтожен… Ты могла бы дать это сделать четырнадцатому…

— Ха-ха… Ich liebe dich.

— Опять эта фраза…

— Я часто её себе повторяла. Оно было тем единственным, что осталось у меня от человеческого. Наверное, в тот момент мне и захотелось тебе помочь… — Херршер произнесла эти слова уже более печальным голосом, чем раньше. Взгляд наполнился тоской, но она быстро перетекла в нечто зловещее. — Всё же я благодарна этим куклам. Мы теперь можем

решить наши разногласия прямо здесь и сейчас.

— Ты хочешь…

— Именно, Киана. Кто-то из нас сегодня исчезнет.

Девушка сжала руки в кулаки. Хоть она и ненавидела Сирин, но теперь начала понимать. Вся та боль и отчаяние… Ей пришлось пережить так много будучи такой маленькой.

Эта чудовищная ненависть оправдана и подкреплена Волей Хонкая. Уже её помощь в битве против четырнадцатой является чудом… Каслана первое время не доверяла Сирин, да и испытывала жуткую ненависть в её сторону. Как ни как, именно она является убийцей Мей, но… Ей показалось, что постепенно та стала искуплять свои грехи…

Однако это не так с самого начала. Херршер просто на время забылась.

— Это неизбежно. В моей груди кипит всё та же ненависть. Я не могу отринуть её… Но зато можешь ты… — продолжала Сирин и показа на валькирию пальцем. — Именно поэтому… Я даже отрекаюсь от тех слов.

Лёгкое движение рукой, за спиной судьи появились порталы. Копья бездны полетели в жертву. Киана ушла в сторону, пребывая в изумлении. Вот так просто. Просто началось сражение между ними!

Думать больше нет времени. Девушка бросилась к противнице. И подбежала достаточно быстро. Кулак попытался попасть, но пропал в чёрном портале. Сирин телепортировалась за спину, за нею попутно сформировались новые порталы. Копья двинулись вновь.

Каслана уклонилась от первого, затем от второго. Под третьем удалось проскользить. Вынув из карманов пистолеты, произвелись выстрелы. Пули пропали в порталах, а после вылетели из других. Человек получил ранение в руку и плечо. На пол капнула первая кровь.

— Кгх…

— В конце концов мир должен быть уничтожен. — безразлично говорила Сирин и продолжила атаковать.

— НЕТ! — крикнула ей в ответ Киана, отчего всё помещение содрогнулось.

По стенам, колоннам и полу пошли глубокие трещины.

— Я понимаю… Мы одна и та же личность… Если ты правда скопление всего плохого, тогда… Я не могу закрывать на это глаза.

— Хм?

— И всё же тебя стоит поблагодарить за тот раз… Ты правда смогла многое сделать. Сейчас мне ничего не остаётся, кроме как принять всю твою ненависть.

— Глупости! Что за бред ты несёшь! Принять меня? Идиотка. Мы не совместимы, абсолютно разные личности. Моя помощь лишь следствие странной ошибки. СТРАННОЙ ФРАЗЫ. И ТЕМ БОЛЕЕ. МНЕ ТЕПЕРЬ АБСОЛЮТНО НАПЛЕВАТЬ…

***

В странном, неизвестном для себя месте пробудилась ещё одна личность.

— Вот же ж… Какого чёрта произошло? — мужчина поднялся с пола. — Это где я?.. Театр какой-то?

Итан слегка выпал от нынешней ситуации. Что ему делать? Фу Хуа сказала ждать её, а в итоге не только не смог заполучить силу треклятого Херршера, так теперь угодил в какое-то жуткое место.

— Ну пиздец! — выразил своё мнение о нынешних обстоятельствах человек.

— Кто ты?

— ДА БЛЯТЬ! — испугался капитан и резко отпрыгнул в сторону. — Хватит меня уже пугать! Никак не привыкну!

— Странный человек. Ответь, кто ты? — продолжила девочка, чья неестественность пугала.

— Эм… В таком случае будет вежливей сначала назвать своё имя.

— Аааааах. Какая ошибка. Можешь звать меня Легионом. Хотя, мне без разницы. Но теперь твоя очередь, кто ты? — продолжала эта кукла своим высоким голоском.

Итан призадумался. Знакомая нынче ситуация.

— Ну… Михаил меня звать. А чё?

— Миха… Михаил? Зачем ты говоришь своё имя?

— Ну так сама же спросила.

— Нет… Нет-нет-нет! — марионетка задвигалась в странной манере. — Мы спрашиваем о другом! Что ТЫ такое? Твоё тело несколько отличается от человеческого. И от тебя… Исходит странная энергия.

— Аа. Ты об этом. Всё из-за четырнадцатой судьи.

— Четыр… Что ты сказал?

— То и сказал. Я тебе попугай что ли? — капитан откровенно не понимал смысла разговора. На кой чёрт им сдался обычный человек?.. Ну ладно, не совсем уж и обычный, но всё же… — И чё заткнулась?

— Как… Не понимаю. Этого не может быть. Ошибка.

— Какая ещё ошибка?..

— Ошибка. Ошибка. Ошибка. Ошибка. — затараторила в неком трансе марионетка.

Стало жутко. Она только и говорит одно и то же слово. Итан решил получше осмотреться. Находится сейчас на каком-то… Мосту? Под ним открывался вид на множество мест и сцену. В одной части имелся вход, пред которым возвышалась полуразрушенная статуя.

Что же ему делать? Может ли это место быть связанным с довольно частыми случаями по всему миру? Капитан хоть и не принимал участие в борьбе на данный момент, однако новости смотрел каждый день.

Шастать тут особого смысла он не видел. Всё упёрлось в эту марионетку, которая продолжала повторять слово: ошибка.

— Эй. Это вы виноваты в появлении странных людей со сверхсилой? — напрямую спросил Итан.

— Ошибка. Ошибка. Ошибка. Ошибка… Странно. — в какой-то момента кукла наконец отвисла. — Четырнадцатая. Как она тут появилась? — её голова резко изогнулась в сторону.

— Так люди не умеют…

— Как? Как? Как? Как? — она медленно приближалась к человеку, постоянно задавая один и тот же вопрос.

— Да я чё?! Знаю?! Отвали от меня, полоумное создание! — мужчина пошёл на утёк. Но… Попытка провалилась, когда на пути появились ещё одни куклы.

— Судья конца не могла появиться так рано. Как? Как?

Каждая марионетка спрашивала одно и то же. Это создало какой-то целый хор, который закладывал уши.

— Оооох, девочки, я уже не холостой мужчина! — Итан разогнался и спрыгнул с моста. — АЛЕ ОП!..

***

Север Италии. Атакованный город.

В эпицентре выброса энергии хонкая стояла Фу Хуа, которая за горло держала причину этих разрушений. Очередной человек, чьи глаза были мертвецки стеклянными.

Обезвреживание заняло чуть меньше пяти минут. Мощь феникса поднялась на новую ступень благодаря судье. Хотя порой приходилось спорить с Херршером, но это ничто по сравнению с тем, как это происходило в прошлом.

— Это Фу Хуа, цель успешно подавлена. Ожидаю подкрепление. — сообщила валькирия.

— Подкрепление прибудет через минуту.

Так и произошло. В скором времени прибыл отряд валькирий А-ранга. И вот они уже забрали с собой странный объект.

— Хааа… Из-за него мне пришлось прервать наше свидание. — выдохнула Хуа и почувствовала в груди разочарование.

— У меня странное чувство. Я не ощущаю Итана. — произнесла судья.

— Что… Погоди, я тоже.

Девушка сжала руки до хруста. Двинув в то место, где оставила капитана, она… Ничего там не нашла! Его и след простыл!

В душе валькирии всё настолько опустело, что глаза моментально потеряли прежний блеск жизни. Они наполнились суровостью и огромным желанием узнать, что же тут произошло без её ведома. Теперь не только прервали свидание, но и… Украли любимого человека.

Хуа немедленно связалась с Терезой.

— Что такое?..

— Я возвращаюсь в строй. — серьёзно сказала она.

— Что?.. Погоди… Почему? Что случилось? Я, конечно, рада…

— Итан исчез.

— Да ты что… — с другой стороны послышался усталый выдох…

— Тебе что-то об этом известно?

— Совсем немного… Сегодня просто пропала и Киана.

— Киана исчезла? — тут феникс удивилась. Но каким образом? Она раньше могла чувствовать Итана с расстояния, но его просто не стало. — Да что же происходит?

Директор снова вздохнула. Опять навалилось слишком много проблем для столь маленького тела.

— Прилетай в академию. Там мы основательно подумаем над тем, что делать дальше. А перед этим я свяжусь с АЭ.

— Хорошо. — кивнула Хуа и отключилась. Она подняла голову на небо. Облачно. — Что бы то ни было, я не позволю отнять у меня счастье…

http://tl.rulate.ru/book/73247/2406628